Сириус поднял глаза на лорда Флинта, чье лицо пылало гневом. Не отводя взгляда, Сириус, словно из глубин памяти, произнес: — "Учитывая действия отмеченных последователей наследника Дома Гонта, Дом Поттеров распространяет вражду на всех, кто присягнет на верность Тому Марволо Риддлу, сыну и наследнику Дома Гонта, также известному как трус Волдеморт".В зале повисла гробовая тишина. Любое другое упоминание о Темном Лорде вызвало бы, как минимум, вздох, но не сегодня. Слово "кровная месть" прозвучало как удар грома, заглушая все остальные звуки. Много лет прошло с тех пор, как споры между магическими родами обострялись подобным образом. Только самые старые члены Визенгамота помнили о последней подобной вражде, разгоревшейся из-за разорванной помолвки и закончившейся дуэлью, оставившей двух искалеченных, но живых наследников. Нынешняя вражда обещала быть куда более жестокой. Она уже унесла жизни двенадцати волшебников.Светлые семьи были обеспокоены тем, что Гарри решился на такой шаг, не посоветовавшись с Дамблдором. Взгляд директора, полный крайнего потрясения, говорил о том, что это было для него полной неожиданностью, причем крайне неприятной. Несмотря на свою работу в Министерстве, несмотря на участие в битве, он ничего не знал о кровной мести.Дамблдор еще не успел открыть рот, чтобы задать вопрос, как услышал, что Сириус произнес перед Визенгамотом истинное имя Волдеморта. Директор планировал отложить раскрытие имени Темного Лорда до того момента, когда его можно будет использовать с максимальной эффективностью, а Сириус выпалил его почти вскользь. Затем Дамблдор услышал, что к вражде подключились заклятые союзники Темного Лорда. Гарри Поттер объявлял войну Пожирателям смерти. Дамблдор понимал, что теперь он бессилен, — раз уж это было объявлено и официально закреплено.Как Гарри мог принять лордство? Как такое вообще возможно? Взгляд Дамблдора встретился со взглядом Джеймса Поттера. Он понял, что Джеймс потрясен не меньше его самого. Джеймс услышал, как его младшего сына назвали лордом Поттером, и изо всех сил старался не закричать на Сириуса. Он был уверен, что это не то открытие, которое они планировали.Огден, заметив реакцию Дамблдора, наклонился к потрясенному Перси Уизли и тихо попросил уточнить имя нынешнего лорда Поттера. Перси постучал палочкой по столу, и перед ним возник пергамент. Без слов он поднял глаза на Огдена и кивнул.— Уведомление от доверенного лица Дома Поттеров признано, — объявил Огден.Это заявление, казалось, вывело членов палаты из шокового состояния. Крики и споры возобновились с новой силой. Когда Огден, наконец, привел зал в порядок, он увидел, что Дамблдор встал, чтобы выступить.— Главный маг, я должен возразить! — воскликнул Дамблдор, все еще повышая голос, чтобы его услышали. — Разрешение этой вражды приведет к открытой войне и еще большему количеству бессмысленных смертей. Мы не можем позволить этому продолжаться!Сириус не стал дожидаться, пока Огден его узнает.— Прошу прощения, директор, но дом Поттеров не просит разрешения, они открыто заявляют о своих намерениях. Почему древний и самый благородный дом не должен защищать себя, сэр?Дамблдор сделал свой лучший "разочарованный" голос, бросив на Сириуса жалостливый взгляд.— Некоторые из тех заклятых союзников, которых вы планируете выследить и убить, не виновны ни в каком преступлении, лорд Блэк, — произнес Дамблдор, качая головой. — Конечно, вы, как никто другой, понимаете, что значит выносить приговор без суда.— Я слишком хорошо знаю, что вы имеете в виду, директор, — ответил Сириус.Флинт замер.— Значит, ваш мальчик собирается просто убивать Пожирателей смерти, которые ему не нравятся? Как мы можем это допустить?— Он не мой мальчик, Флинт. Он — Лорд Поттер, — Сириус, облокотившись на стол, указал на лорда Флинта. — Слушай, если ты так чертовски беспокоишься о том, что станешь объектом несправедливого преследования только потому, что тебя пометили как члена активной террористической организации, то сегодня у тебя все признаки счастливого дня. — Сириус жестом указал на пол в зале заседаний Визенгамота. — Встаньте и поклянитесь своей магией, что вы не поддерживаете Волдеморта.Сириус проигнорировал вздохи, вызванные этим именем, и уставился на Флинта.— Поклянитесь, что вы не сторонник Пожирателей смерти, что вы не поддерживаете их попытки подмять под себя

Министерство. — Сириус ударил кулаком по столу. — Принесите клятву, и вам нечего будет бояться ни Дома Поттеров, ни Дома Блэков.Флинт, казалось, побелел, когда все взгляды в зале обратились к нему. Его товарищи по Пожирателям смерти прекрасно понимали, о чем он думает: если он не принесет клятву, то попадет под подозрение. Если мальчик Поттер говорил серьезно, то Флинт становился мишенью. С другой стороны, публичное отречение от Темного Лорда было еще более рискованным предложением.Лорд Флинт запаниковал. Он знал, что сделает Темный Лорд, и не думал, что мальчик Поттер сможет выполнить свои угрозы. Не говоря больше ни слова, Флинт сел на место.Лорд Гринграсс переглянулся с мадам Долгопупс, и та кивнула. После сегодняшней встречи им будет что обсудить.Раздраженный этим зрелищем, Дамблдор обратился к Огдену.— Как ты можешь позволять такое, Тибериус?Огден посмотрел на директора с места главного мага, которое он когда-то занимал, и покачал головой.— Вы будете обращаться к этому креслу как главный маг или милорд, мистер Дамблдор, — сказал главный маг.Впервые за последние десятилетия Дамблдора так публично отругали, и это не осталось незамеченным. Огден взглянул на Сириуса и увидел, что Лорд Блэк кивнул в ответ.— Я считаю, что сейчас необходимо объявить перерыв, чтобы доверенное лицо Поттера могло ввести директора в курс дела. Тридцать минут! — С этими словами Огден ударил молотком.Путь до кабинетов Дома Поттеров не занял много времени. Как и всем членам Визенгамота, лорду Поттеру выделили кабинет рядом с палатами. Это было помещение, которое позволяло членам Летучего пороха добираться до Министерства и обратно по мере необходимости или переодеваться в официальные мантии, не заходя домой. В кабинете также можно было проводить совещания, обедать в перерывах между заседаниями или заниматься обычной политикой, которой члены Министерства занимались на протяжении веков.Дамблдор много раз бывал в этих кабинетах на протяжении многих лет. Джеймс тоже иногда бывал там, как и Лили. Для Джейми это был второй визит в Министерство за всю его жизнь, первый — во время битвы. А сегодня он встретился с лордом Поттером.Сириус остановился на пороге, обратив свой взгляд на Джеймса.— Помни, я пытался тебя предупредить. Сириус, не дождавшись ответа, распахнул двери кабинета, являя лорда Поттера во всей красе официальной мантии. Джеймс, словно раненый зверь, взревел: — Ты! Лишь рука Лили, крепко сжавшая его запястье, удержала его от того, чтобы выхватить палочку. — Как ты смеешь! — прошипел он, ярость исказила его лицо. Гарри наблюдал за бушующей яростью отца, сложив руки на груди. Лили, казалось, была целиком поглощена тем, чтобы унять Джеймса, что означало, что Сириусу это не требовалось. Джейми выглядел не так удивлённо, как мог бы, и Гарри мысленно отметил, что непременно должен будет обсудить это с ним позже. Это намекало на то, что он не просто умен, а обладает редкой проницательностью, что было логично, если он был его близнецом, но отнюдь не само собой разумеется.Дамблдор, к всеобщему удивлению, был в ярости. Гарри бросилось в глаза то, что директор не пытался скрыть свои эмоции, что было довольно необычно. — Не думал, что мы так сильно его потрясём, — мелькнуло в голове Гарри. — Давайте присядем, — тихо сказал он, указывая на диваны в центре комнаты. — Нам нужно многое обсудить.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3476925